

VI B 1094

XXV

ВЫСТАВКА
КАРТОНЪ
УЧЕНИКОВЪ
Ч.Х.Б. № 1.

1902-3 года

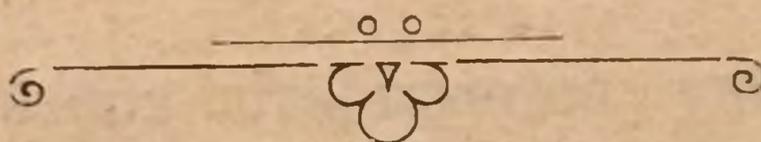
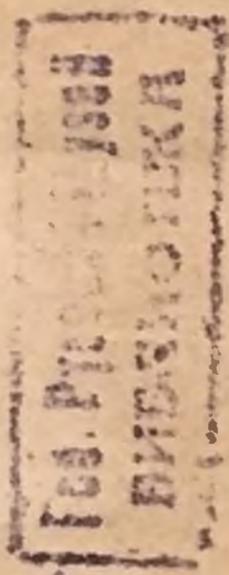
КЪ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЮ

ВЫСТАВОКЪ

КАРТИНЪ УЧЕНИКОВЪ

УЧИЛИЩА

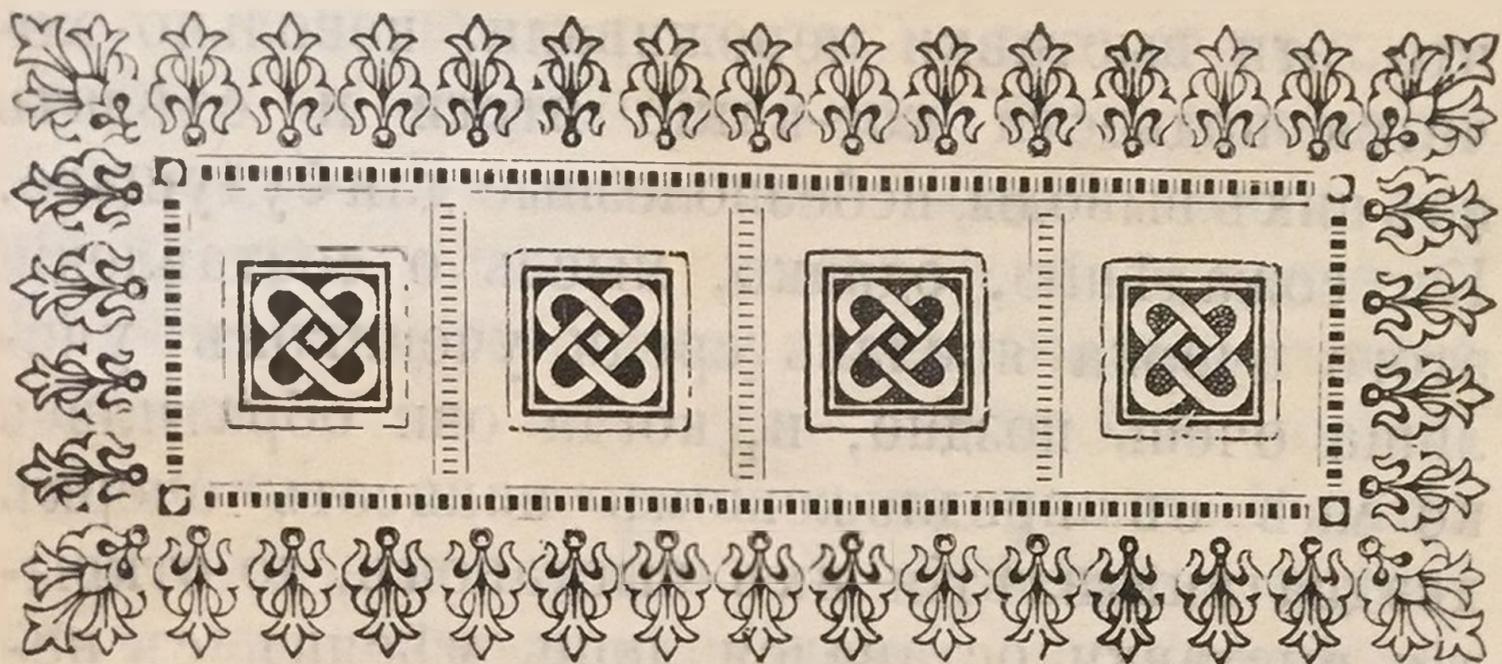
ЖИВОПИСИ, ВАЯНІЯ И ЗОДЧЕСТВА.

МОСКВА.

Тиво-Литографія В. Н. ДЕРЯГИНА, Арбатъ, д. Платонова.

1902.

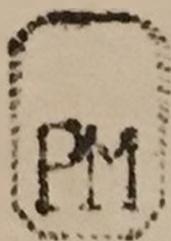

Къ двадцатипятилѣтнюю выставку картинъ Учениковъ училища Живописи, Ваянія и Зодчества.

25-го Декабря открывается ученическая выставка, и съ ея открытіемъ наступаетъ двадцатипятилѣтне существованіе этихъ выставокъ. Двадцать пять лѣтъ — срокъ, достаточный и для того, чтобы сказать, насколько эти выставки удовлетворили дѣйствительнымъ запросамъ жизни, и для того, чтобы смѣло взглянуть въ будущее и вѣрить въ дальнѣйшее развитіе выставокъ на пользу самого училища и на процвѣтаніе русскаго искусства.

Стоя на этомъ рубежѣ двадцатипятилѣтія, невольно хочется оглянуться назадъ на все,

что эти выставки переживали, невольно хочется подвести кое-какіе итоги и сдѣлать изъ нихъ выводы, небезполезные для будущаго. Къ сожалѣнію, однако, мысль о составленіи этого очерка явилась среди учениковъ училища очень поздно, и, когда они обратились ко мнѣ съ предложеніемъ написать очеркъ двадцатипятилѣтія ихъ выставокъ, до открытія выставки оставался лишь мѣсяць съ небольшимъ; разбираться въ необходимыхъ матеріалахъ приходилось очень спѣшно и использовать можно было далеко не все, что помогло бы при составленіи полной и подробной исторіи.

Настоящая выставка является 25-ой по счету, если начинать его съ первой самостоятельной выставки, которая была устроена учениками въ первыхъ числахъ 1879 года. До этого времени, хотя и не было самостоятельной выставки, но при передвижной выставкѣ въ Москвѣ въ теченіи четырехъ лѣтъ устраивалось особое отдѣленіе изъ картинъ учениковъ.

Вотъ что рассказываетъ о возникновеніи этихъ ученическихъ отдѣленій одинъ изъ тогдашнихъ учениковъ училища художникъ Н. А. Богатовъ.

„Въ моихъ воспоминаніяхъ возникновеніе ученическихъ выставокъ неразрывно связано съ воспоминаніемъ о личности Василія Григорьевича Перова. Этому человѣку были обязаны и выставки своимъ началомъ, и все училище пробужденіемъ той жизни, которая выдвинула изъ среды учениковъ столько славныхъ именъ.

До появленія Перова мы, ученики, влачили довольно жалкое существованіе. Въ училищѣ

царила большая строгость; не только въ классѣ, но и по корридорамъ надо было ходить на ципочкахъ. Въ классахъ бывала такая тишина, что слышно какъ муха пролетитъ. Требовали сухого и скучнаго академическаго рисунка, а къ намъ уже доносились кое-какія вѣянія со стороны и въ училищѣ казалось и душно и темно... Ни о какихъ пошыткахъ къ самостоятельнымъ, внѣкласснымъ работамъ мы, разумѣется, даже и не помышляли.

Но вотъ въ училищѣ разнеслась вѣсть, что въ число преподавателей будетъ приглашенъ Перовъ. Для училища это было цѣлымъ событьемъ. Пригласить Перова въ тѣ времена, — это значило широко раскрыть двери вольнодумству и новизнѣ — направленію, которое многимъ казалось профанаціею святого искусства.

Среди учениковъ скоро обозначились двѣ партіи: одни стали на сторону академизма — другіе, хотя и не заявляли открыто своихъ симпатій Перову, но втайнѣ съ большими надеждами ожидали его появленія въ классѣ.

Скоро образовалась даже цѣлая кучка учениковъ, которая, не стѣсняясь, говорила о Перовѣ, какъ о верхоглядѣ и недоучкѣ, обличала въ неумѣннѣ рисовать и всячески старалась дискредитировать его въ глазахъ прочихъ учениковъ. Наконецъ, поднялась агитація съ цѣлью побудить самихъ учениковъ сдѣлать преподаваніе Перова въ школѣ невозможнымъ. Нѣсколько учениковъ (не станемъ называть ихъ имена, нѣкоторые еще живы и вѣроятно съ удивленіемъ вспомнятъ теперь свои тогдашнія увлеченія) составили цѣлый заговоръ

и стали убѣждать остальныхъ встрѣтить Перова шиканьемъ и свистками, затѣмъ уйти изъ класса и оставить тамъ Перова одного. Насталъ знаменательный день Перовъ долженъ былъ явиться въ училище и начать преподаваніе въ натурномъ классѣ. Какъ сейчасъ помню этотъ день. Съ утра были всѣ въ страшномъ возбужденіи; то тамъ, то сямъ по угламъ курилки виднѣлись кучки учениковъ, которые горячо говорили и жестикулировали. Наиболее ретивые изъ противниковъ Перова то и дѣло останавливали учениковъ въ курилкѣ и корридорахъ и убѣждали дружно встрѣтить Перова свистками. Я втайнѣ рѣшилъ, что ни за что не присоединюсь къ этой манифестаціи. Симпатіи мои были на сторонѣ Перова, но, подавленный общимъ, (какъ мнѣ тогда казалось), рѣшеніемъ ошикать Перова, я не имѣлъ смѣлости открыто выразить свой протестъ. Повидимому и многіе другіе были настроены также. Въ классѣ всѣ были въ большомъ волненіи... Вдругъ среди общаго оживленія распахнулась бѣлая дверь и въ ея просвѣтѣ появилась фигура быстро входившаго Перова. Это было до того неожиданно, что всѣ растерялись и сразу воцарилась мертвая тишина. Не знаю, былъ ли Перовъ предупрежденъ о томъ, что его ожидало, но видъ у него былъ очень взволнованный: онъ былъ страшно блѣденъ и глаза его горѣли такимъ рѣшительнымъ и властнымъ огнемъ, что онъ совладалъ бы и не съ такимъ разношерстнымъ сборищемъ, какое представляли тогда изъ себя мы. Среди гробового молчанія раздался голосъ Перова и натурщикъ пошелъ къ своему мѣсту, а манифестанты робко и молча стали выходить

изъ класса. Осталось всего человѣкъ 10 и классъ начался, а на другой же день это число стало расти.

Такъ изъ враждебной манифестаціи ничего и не вышло. Наиболѣе горячіе противники Перова дѣлали еще нѣсколько попытокъ возстановить противъ него учениковъ или вызвать его самого на какую-нибудь рѣзкость. Они являлись въ классъ, ходили, громко говорили, порицая рисунки и т. д., но и съ этимъ Перовъ быстро сумѣлъ справиться, хотя ему пришлось прибѣгать къ рѣзкимъ мѣрамъ и удалять изъ класса болѣе упрямыхъ.

Скоро однако все измѣнилось и Перовъ сдѣлался общимъ любимцемъ въ школѣ. Онъ скоро сошелся съ учениками, вошелъ въ нашу жизнь и наши интересы. Двери его были открыты всегда для каждаго, кто нуждался въ его помощи и его совѣтѣ, или просто хотѣлъ поговорить о вопросахъ, которые его волновали. Не разъ цѣлыми часами бесѣдовалъ Перовъ съ приходившими къ нему учениками, забывая даже при этомъ свою работу, а ученики послѣ этихъ бесѣдъ чувствовали, какъ передъ ними шире открывался горизонтъ и какъ въ душѣ ихъ загоралась новая вѣра и въ искусство и въ самихъ себя. Перовъ скоро возбудилъ въ насъ жажду личнаго творчества и мы съ увлеченіемъ отдались нашимъ внѣкласснымъ работамъ, а какъ только въ результатѣ этихъ работъ стали появляться картины, такъ тотчасъ же явилась мысль создать выставку, гдѣ публика могла бы ихъ увидѣть. Какъ разъ въ это время въ Москвѣ должна была открыться и первая Передвижная, и передвижники, сочувствуя мысли Перова, радушно открыли намъ

свои двери. Изъ ученическихъ картинъ образовано было особое отдѣленіе, которое и размѣстили въ залахъ, направо отъ круглой (Передвижная помѣщалась налѣво).

Въ пользу учениковъ со входной платы отчислялся извѣстный процентъ и вообще передвижники относились къ нашей маленькой выставкѣ съ такимъ радушіемъ и вниманіемъ, что мы чувствовали себя, какъ говорится на седьмомъ небѣ. Такимъ образомъ, была открыта въ 1872 году первая выставка ученическихъ внѣклассныхъ работъ. Изъ подробнаго обзора первой Передвижной выставки въ Москвѣ, помѣщеннаго въ журналѣ „Бесѣда“, видно, что на этой первой ученической выставкѣ было довольно много картинъ. — Вотъ перечень нѣкоторыхъ изъ нихъ, отмѣченныхъ какъ рецензентомъ „Бесѣды“, такъ и нѣкоторыми другими: Манизера „Неудавшійся портретъ“ и „Сельская школа“, Богатова „Возвращеніе съ рынка“, Митрофанова „Лѣсникъ“ и Пушкарь“, Щеглова „Даровое бритье“, Шатилова „Приглашеніе“, Пестова „Въ кабакѣ“, Грибкова „Дѣдушкинъ фракъ“, Староскольскаго „Увѣщанье преступника“, Разовскаго „Ссора.“ Среди скульптуры печать отмѣтила „Сборщика на храмъ“ Зими́на и Ф. Фика „Боецъ“.

Вторая Передвижная, какъ извѣстно, не посетила Москвы и потому въ слѣдующемъ (1873) году ученической выставки не было, а въ 1874 вмѣстѣ съ третьей Передвижной вторично устраивается и ученическое отдѣленіе. На ней фигурируютъ тѣ-же: Богатовъ, Пестовъ, Шатиловъ, Ив. Волковъ, Іосифъ Волковъ, Цимбалистовъ и, наконецъ, Яковлевъ („Убійство на большой дорогѣ“), стяжавшій

себѣ въ послѣдствіи нѣкоторую извѣстность, Матвѣевъ, Тарасовъ и т. д. Такая же выставка образовывается и въ 1875 году и на ней печать отмѣчаетъ „Пашню“ Богатова, Несслера „Разговѣніе одинокаго“, Пестова „Отдыхъ на жатвѣ“ и вещи Василя Зарѣцкаго, Шатилова, Артемьева и другихъ.

Въ 1876 году ученической выставкѣ снова не суждено было открыться, такъ какъ V-ая Передвижная отправилась сначала въ другіе города и только въ мартѣ 1877 года была открыта въ Москвѣ, когда при ней было устроено (въ четвертый разъ) и ученическое отдѣленіе. Здѣсь, на этой выставкѣ, печать впервые отмѣчаетъ работы И. Левитана, въ то время еще мальчика лѣтъ 14 — 15-ти, но уже художника, который „умѣетъ чувствовать природу и вѣрно передавать свои впечатлѣнія“. Такою прозорливостью отличалась однако далеко не вся печать и большинство обратило вниманіе не на Левитана, а на Яковлева, изобразившаго „Замерзающаго художника“ и „Пожарище“ съ мелодраматическимъ погорѣльцемъ, на Матвѣева „Съ визитомъ“, Цымбалистова и Пестова. На этой же выставкѣ появилась и картина Богатова „Отдыхъ“ обратившая на себя вниманіе многихъ, его-же „Этюдъ лошадки“ и „Доброе, старое время“.

Въ 1878 г. въ жизни выставки происходитъ перемѣна: она отдѣляется отъ Передвижной и становится I-ой, самостоятельной Ученической выставкой, при чемъ время ея открытія переносится уже на рождественскіе каникулы.

И здѣсь выставка тоже не обошлась безъ В. Г. Перова. Въ дѣлахъ училища не

сохранилось никакихъ данныхъ относительно того, какъ, почему и у кого возникла первая мысль выдѣлить ученическія картины въ самостоятельную выставку, но въ то же время есть постановленіе совѣта преподавателей, въ которомъ они очень опредѣленно высказываются противъ перенесенія выставки съ Пасхи на Рождество, а такъ какъ на Пасху помѣщеніе занимаетъ Передвижная выставка, то этимъ самымъ преподаватели высказывались и противъ выдѣленія ученической выставки въ самостоятельное цѣлое.

Защитниками учениковъ выступаютъ опять таки В. Г. Перовъ, а за нимъ А. К. Саврасовъ, которые всецѣло присоединяются къ прошенію учениковъ и отстаиваютъ выставку, какъ нѣчто самобытное, принадлежащее ученикамъ и не имѣющее прямого отношенія къ тѣмъ выставкамъ, въ которыхъ училище могло бы давать своего рода отчеты за весь годъ учебныхъ занятій. Большинство преподавателей видѣло въ рождественской выставкѣ предпріятіе, которое искусственнымъ образомъ дѣлило учебный годъ на двѣ половины и тѣмъ самымъ препятствовало тому, чтобъ работы учениковъ (особенно по скульптурѣ и архитектурѣ), „могли быть представлены съ достаточной полнотой“.

Перовъ и Саврасовъ, наоборотъ, въ своемъ прошеніи на имя Совѣта Художественнаго Общества настаиваютъ на непремѣнномъ выдѣленіи ученической выставки изъ училищной и горячо отстаиваютъ ея необходимость, какъ средства поддерживать въ ученикахъ увлеченіе своимъ дѣломъ и доставить имъ хоть нѣкоторый заработокъ, безъ котораго многіе становятся прямо въ безвыходное положеніе.

Настойчивость Перова и Соврасова, какъ мы знаемъ, восторжествовала и первая самостоятельная Ученическая выставка была, наконецъ, открыта, хотя и не въ декабрь, а лишь въ январь 1879 года. Свѣдѣнія, сохранившіяся объ этой выставкѣ, очень скудны. Изъ „дѣлъ“ училища извѣстно только, что на эту выставку было израсходовано около ста рублей (95 р. 81 к.) и отъ продажи входныхъ билетовъ выручено 423 рубля. Если же принять во вниманіе, что входная плата была 20 копеекъ, то число посѣтителей выставки выразится цыфрой 2115 человекъ. Вотъ и всѣ оффиціальныя данныя, касающіяся этой выставки. Печать отмѣчаетъ среди появившихся на этой выставкѣ картинъ: Эллерта „Послѣ дождя“, Сергѣя Коровина „Выселеніе съ Кавказа горцевъ“, Симова „Мининъ“ (эскизь), „миніатюры“ Косцова и произведенія Янова, Лебедева и Свѣтославскаго. Въ томъ же году на Рождествѣ открывается и вторая самостоятельная выставка картинъ, которая завоевываетъ себѣ общую симпатію и становится уже на твердую ногу, такъ что въ слѣдующіе года открытіе на Рождествѣ Ученической выставки становится уже обычнымъ дѣломъ.

Нѣкоторые изъ учениковъ даже преувеличиваютъ интересъ этихъ выставокъ и пытаются назначать за свои картины очень крупныя суммы: такъ „Русскія Вѣдомости“ 1879—1880 года отмѣчаютъ, на примѣръ, что покойный Эллертъ назначилъ за свою картину „Полдень“ 2000 рублей, а Волковъ за небольшую вещицу 300 р. и т. д. и горячо нападаютъ на эти цѣны, но и это скоро сглаживается и выставки начинаютъ

принимать тотъ характеръ настоящихъ Ученическихъ выставокъ, который всѣмъ намъ такъ знакомъ.

Среди художниковъ печать отмѣчаетъ все тѣхъ же: И. Левитана, который „пишетъ по впечатлѣнію, а не просто копируя“, Эллерта, Янова, С. Коровина и Свѣтославскаго, къ которымъ скоро присоединяются Переплетчиковъ, Хрусловъ, Аладжаловъ, Яровой, Ал. Степановъ, Сильверсванъ, Архиповъ, Нестеровъ и др.

Въ 1883 году Совѣтъ училища, пользуясь наступленіемъ 50-лѣтія училища, дѣлаетъ попытку придать VI-й Ученической выставкѣ юбилейный характеръ и въ дѣлахъ училища сохранился текстъ объявленія, съ которымъ совѣтъ обратился ко всѣмъ бывшимъ ученикамъ, приглашая ихъ доставить на выставку свои произведенія. Изъ этого добраго намѣренія однако ничего не вышло и каталогъ VI-й выставки не содержитъ ни одного новаго имени, если не считать, конечно, именъ новыхъ учениковъ, которые съ каждымъ годомъ то прибываютъ, то исчезаютъ изъ каталоговъ, оканчивая училище и покидая его стѣны.

Общій характеръ этихъ первыхъ ученическихъ выставокъ отражаетъ на себѣ общее направленіе всей русской живописи того времени. Это было время пышнаго расцвѣта Передвижной выставки и того отношенія къ искусству, которое она выдвинула впередъ. Сообразно этому въ картинахъ учениковъ преобладаютъ „сюжеты“ и желаніе ими что то сказать въ своей картинѣ. Съ другой стороны всѣ эти сюжеты не выходятъ за черту реальной жизни и всѣ живописныя задачи

сводятся лишь къ возможно точному копированію натуры. Даже Нестеровъ не идетъ дальше изображенія дьякона возвращающагося „подъ праздникъ“ изъ бани или старичковъ, занятыхъ тоже послѣ бани чаепитіемъ и только въ его эскизахъ на историческія темы, точно неожиданно для самого художника, проскальзываютъ намеки на то, что вышло изъ этого художника впоследствии.

Начало второго 10-лѣтія носитъ уже иной отпечатокъ. Появленіе въ школѣ въ числѣ преподавателей В. Д. Полѣнова, съ его увлеченіемъ колоритомъ, не остается безъ слѣда и среди учениковъ скоро выдвигаются впередъ художники, преслѣдующіе въ своихъ работахъ чисто живописныя задачи. Едва ли не первой замѣтной работой этого характера былъ классный этюдъ Головина, изображающій лошадиный черепъ и красивую красную драпировку изъ стариной ткани. Этотъ этюдъ обратилъ тогда на себя общее вниманіе и вмѣстѣ съ тѣмъ сейчасъ же раздѣлились голоса и въ публикѣ, и въ печати. По мнѣнію однихъ это былъ „чудный этюдъ, который положительно производилъ сенсацию,“ по мнѣнію же другихъ—это былъ образчикъ извращеннаго вкуса. „Костякъ, бархатъ и драная шкура — какой смыслъ во всемъ этомъ!“ патетически восклицаетъ одинъ изъ обозрѣвателей выставки— „Можно допустить, какъ классное рисованіе, какую угодно дрянъ“, — продолжаетъ онъ далѣе, — „но развѣ это сюжетъ для картины и развѣ можно такую картину выставить!?“ Съ такимъ же неодобреніемъ говоритъ эта часть печати и о попыткахъ архитектурнаго отдѣленія выйти изъ тѣсныхъ рамокъ условности

и дать что то свое, русское. Впрочемъ, вкусъ этой части печати достаточно хорошо обрисовывается высказываемымъ ею тутъ же взглядомъ на одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ художественной старины. Находя въ одномъ изъ проектовъ намекъ на архитектуру Василя Блаженнаго, критикъ приводитъ рассказъ о томъ, какъ одинъ французъ пришелъ въ ужасъ отъ этой архитектуры. *Ce n' est pas une eglise, c' est un cauchemar du jardinier*, (это не храмъ, а какой то бредъ садовника) и далѣе продолжаетъ — „ничѣмъ инымъ и не можетъ представиться этотъ оригинальный памятникъ времени Грознаго въ концѣ XIX в. человѣку съ художественно развитымъ вкусомъ“.

Вотъ съ какими взглядами приходилось считаться Нестерову, Головину, Архипову и др.

Вмѣстѣ съ зарожденіемъ стремленій къ чисто живописнымъ цѣлямъ, этотъ періодъ выставокъ интересенъ и въ другихъ отношеніяхъ. Школу точно spryснули живой водой, въ ней закипѣла горячая молодая жизнь и на выставкѣ появилась цѣлая плеяда молодежи, заставившая многого отъ нея ожидать.

Многіе такъ или иначе эти ожиданія и оправдали. Достаточно привести хотя бы одни имена: Архипова, К. Коровина, Виноградова, С. Иванова, Андр. Зарѣцкаго, Татевосьянца, Калмыкова, Шестеркина, Трояновскаго, Корина, Бакшеева, Касаткина, Н. Якунчиковой, Богданова - Бѣльскаго, Богданова, Ал. Маковскаго, Мѣшкова, Шанксъ, Синцова, Влад. Соколова скульпт. бар. Клодта и др.

Вотъ что рассказываетъ одинъ изъ тогдашнихъ участниковъ этихъ выставокъ — художникъ А. А. Зарѣцкій.

„Выставка была для насъ очень дорогимъ дѣломъ: она объединяла насъ и давала намъ вѣру, что мы, ученики, представляемъ собою, какъ никакъ, а нѣчто цѣлое, своего рода армію, стоящую въ резервѣ и готовящуюся выйти въ настоящій бой. Здѣсь, на этой выставкѣ, мы ярко выражали наши симпатіи къ тому или другому направленію въ искусствѣ, высказывались какъ умѣли, провѣряли себя на дѣлѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ воспитывали въ себѣ чувство общности. Въ матеріальномъ отношеніи эти выставки были для многихъ истиннымъ якоремъ спасенія и, кто знаетъ, безъ нихъ выбились ли бы на дорогу многіе изъ тѣхъ, которые стали теперь крупными художниками.

Задолго до Рождества у насъ поднимались разговоры о выставкѣ, мы узнавали, кто что пишетъ, какія на выставкѣ будутъ картины, много ли набралось у кого этюдовъ. Мы бѣгали другъ къ другу, совѣтовались, указывали ошибки, спорили и работали, не покладывая рукъ. Много указаній дѣлали намъ В. Е. Маковскій, И. М. Прянишниковъ и др. преподаватели и мы жадно прислушивались къ ихъ приговорамъ. Организациа выставки заключалась въ слѣдующемъ. Управлялъ ею натурный классъ. Его ученики выбирали семерыхъ распорядителей и въ ихъ числѣ обыкновенно Е. М. Хрулова, который удивительно умѣло завѣдывалъ выставкой, былъ и ея главнымъ распорядителемъ и казначеемъ и вообще пользовался общими симпатіями.

Эти же распорядители представляли изъ себя и жюри и, странное дѣло, я не помню, чтобы у насъ происходили когда-нибудь рас-

при изъ за принятія или непринятія какихъ-либо вещей. Былъ ли это въ насъ недостатокъ смѣлости или сильно было въ насъ чувство законности—не берусь судить.

При распредѣленіи прибылей поступали обыкновенно такъ: тотъ же натурный классъ выбиралъ особыхъ лицъ, имена которыхъ держали, обыкновенно, въ тайнѣ, и они распредѣляли всѣхъ экспонентовъ на три категоріи, при чемъ первая категорія получала вдвое противъ второй, а послѣдняя совсѣмъ ничего не получала. Въ раздѣленіи на категоріи руководствовались, обыкновенно, тѣмъ, кто всего болѣе вліялъ на интересъ выставки и кто представлялъ скорѣе ея балластъ, нежели дѣйствительную величину. Приходилось, обыкновенно, на cadaго экспонента первой категоріи руб. 30—40, а на экспонента второй — руб. 15—20. По окончаніи выставки устраивался товарищескій обѣдъ, гдѣ-нибудь въ дешевомъ ресторанѣ и тамъ засиживались мы до поздняго вечера, споря и мечтая о томъ широкомъ будущемъ, которое, казалось, должно было открыться для cadaго изъ насъ. Да, хорошее было время!..“

Изъ прилагаемой въ концѣ очерка таблицы видно, что и продажа и количество посѣтителей на этихъ выставкахъ въ началѣ второго ихъ десятилѣтія быстро возрастаетъ. Продажа достигаетъ 5000 руб., а число посѣтителей становится болѣе 3000 ч.

Скоро, однако, картина эта начинается мѣняться и во второй половинѣ второго десятилѣтія въ жизни выставки наступаетъ какое то затишье.

Она начинается гораздо меньше интересовать и печать, и начальство училища. Каково

было за это время отношеніе къ ней публики—судить трудно, такъ какъ въ слѣдахъ училища съ XV-ой выставки почти исчезаютъ всякія данныя, какъ о числѣ проданныхъ вещей, такъ и о числѣ посѣтителей, доходѣ съ выставокъ и т. п.

Причины такого затишья выставки определить довольно трудно. Быть можетъ оно зависѣло и отъ простой случайности, оттого что многіе талантливые ученики съ окончаніемъ курса исчезли съ выставки, а мѣста ихъ не сразу и не въ такомъ же числѣ были замѣнены новыми талантливыми художниками. Возможно, что ихъ отвлекали другія выставки. Возможно тоже, что начавшееся въ это время въ мірѣ искусства броженіе отразилось на духовной жизни учениковъ и не могло сразу отлиться въ какую-либо форму. Быть можетъ не безъ вліянія на это осталась и перемѣна, происшедшая въ составѣ преподавателей школы, при чемъ новые руководители неизбежно влекли учениковъ въ сторону отъ того, что сложилось въ нихъ подъ вліяніемъ прежнихъ учителей. Быть можетъ, были на это и еще какія-либо причины, но фактъ остается все-таки фактомъ и затишье, возникшее на выставкѣ, не могли преодолѣть ни талантливый, безвременно погибшій въ чухоткѣ, Бакаль, ни другіе молодые художники: Гермашевъ, Мироновичъ, Серегинъ, Спасскій, Жуковский, Юонъ и др.

Параллельно съ этимъ ослабленіемъ интереса выставокъ онѣ утрачиваютъ въ это время свое значеніе и въ глазахъ училищнаго начальства, которое даже начинаетъ склоняться къ мысли, что эти выставки скорѣе вредны, нежели полезны и не столько раз-

виваютъ творчество учениковъ, сколько отвлекаютъ ихъ отъ чисто учебныхъ занятій. Въ борьбѣ съ этимъ уклоненіемъ учениковъ отъ учебныхъ занятій начальство училища оказывается вынужденнымъ даже къ нѣкоторымъ принудительнымъ мѣрамъ, коснувшимся въ то же время и выставки.

Такъ въ 1898 г. начальство училища оказалось вынужденнымъ въ изданныхъ имъ правилахъ для выставки „поставить ученикамъ на видъ“, что „учащіеся, не представившіе своихъ работъ на художественные экзамены въ теченіи учебнаго полугодія, лишаются права участвовать на выставкѣ“, а затѣмъ и вообще срокомъ доставки картинъ было установлено не 20-ое декабря, а 1-ое октября, при чемъ, конечно, имѣлось въ виду, что благодаря этому, весь октябрь, ноябрь и большую часть декабря ученики могутъ посвятить всецѣло своимъ класснымъ работамъ.

Въ результатъ, выставка утратила, конечно, и послѣдній свой интересъ и въ первый разъ за все 25-тилѣтіе своего существованія дала вмѣсто дохода дефицитъ. Въ дѣлахъ училища сохранилась пространная записка, поданная учениками, и въ ней приводится цѣлый рядъ мотивовъ, говорящихъ за то, что выставки необходимы для училища и нуждаются въ самомъ широкомъ поощреніи. „Гдѣ, — спрашиваетъ эта записка, — въ чемъ можно прослѣдить то постепенное развитіе художественныхъ способностей, то болѣе или менѣе удачное примѣненіе совѣтовъ преподавателей, собственнаго опыта и самостоятельныхъ наблюденій, какъ не на работахъ, исполненныхъ ученикомъ вполне свободно, т. е. безъ посторонняго указанія

и вліяння, всецѣло по искреннему, душевному побужденію?! Просматривая нѣсколько такихъ работъ учениковъ болѣе слабыхъ или болѣе сильныхъ, сгруппированныхъ вмѣстѣ на выставкѣ, сравнивая ихъ со своими, находя достоинства и недостатки, ученикъ тѣмъ самымъ будетъ стараться избѣгать послѣднихъ и пріобрѣтаетъ первыя. Онъ, самъ того не замѣчая, воспитывается и учится ошибками и удачами своихъ товарищей“. Затѣмъ записка указываетъ на то обстоятельство, что внѣ подобной выставки ученику негдѣ будетъ выступить со своими произведеніями и онъ, поневолѣ, пойдетъ въ магазинъ и подвергнется давленію моды и требованіямъ рынка, часто противоположнымъ требованіямъ самого искусства. Въ концѣ записка отбѣняетъ и ту серьезную матеріальную помощь, которую приноситъ выставка и какъ разъ наиболѣе талантливымъ ученикамъ, произведенія которыхъ покупаются на выставкѣ.

Съ большимъ удовольствіемъ слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что начальство училища, повидимому, тоже склоняется къ такому же взгляду на дѣло и уничтожило стѣснительный срокъ 1 октября.

Въ училищѣ на послѣднихъ его выставкахъ можно было отмѣтить нѣсколько именъ, которыя заставляютъ многого отъ себя ожидать. Таковы напр. М. Зайцевъ, Ульяновъ, П. Кузнецовъ, П. Уткинъ, Петровичевъ и др.

Не подлежитъ сомнѣнію, что скоро изъ среды учениковъ выдвинется и рядъ новыхъ талантливыхъ молодыхъ людей и остается только пожелать, чтобъ на выставкѣ они нашли возможность свободно и широко воспитаться.

Перехожу затѣмъ къ соображеніямъ, которыя заставляютъ нѣкоторыхъ относиться къ выставкѣ скептически и видѣть въ ней элементъ, отвлекающій учениковъ отъ ихъ прямыхъ учебныхъ занятій. Прежде всего странно задумываться надъ этимъ, имѣя въ прошломъ такое наглядное доказательство противнаго. Каждый слѣдившій за ученическими выставками помнитъ, какими усердными экспонентами были: И. Левитанъ, А. Е. Архиповъ, Ал. Степановъ, Виноградовъ, Нестеровъ и др. Неужели можно усумниться въ томъ, что эти художники, увлекаясь выставками, съумѣли въ то же время почерпнуть въ училищѣ необходимое художественное образованіе?! Къ тому же выводу неизбѣжно приходишь и аргіогі. Тотъ взглядъ, по которому всякое ученіе является мученіемъ и всякій корень ученія прежде всего горекъ, давно отжило свое время. Учиться не мука, а наслажденіе и въ каждомъ человѣкѣ отъ природы заложено достаточно жажды познанія. И только то ученіе даетъ надлежащіе плоды, которое ученикъ воспринимаетъ съ жаждой, подобно губкѣ, впитывающей воду. И если это вѣрно вообще, то вдвое вѣрно, когда передъ нами не дѣти, а молодые люди и притомъ люди съ художественнымъ складомъ души, съ тѣмъ складомъ, который особенно трудно подчиняется всякому насилію. Что такое художественное образованіе? Если это балластъ скучныхъ и ненужныхъ знаній, то къ чему обременять ими злополучныя головы молодежи? Если же это, по нашему искреннему убѣжденію, система знанія, безъ которой юноша не можетъ сдѣлаться ни настоящимъ живописцемъ, ни чуткимъ художникомъ и въ то

же время развитымъ и честнымъ человѣкомъ, то какъ же допустить мысль, что само юношество не будетъ съ жаждою стремиться къ этому познанію? — Правда, сознавать это — одно, а развернуть познаніе въ обаятельной для юношества формѣ — это другое, но вѣдь дѣло отъ этого мѣняется мало и, по-прежнему, никого нельзя заставить чему либо учиться и въ каждомъ можно разбудить собственное горячее желаніе познать. Но гдѣ же подрастающій и развивающійся художникъ можетъ почувствовать все свое невѣжество и свою неразвитость, какъ не на дѣлѣ и на опытахъ самостоятельнаго творчества и самостоятельной работы? — Что лучше всего можетъ убѣдить ученика въ необходимости знать законы перспективы, какъ не сознаніе на опытѣ полной невозможности написать картину или даже этюдъ безъ знанія этихъ законовъ? Что можетъ убѣдить ученика въ необходимости изученія исторіи искусства, какъ не сознаніе полной своей беспомощности при первой же попыткѣ написать хотя бы эскизъ въ стилѣ или духѣ какой либо далекой эпохи? Что заставитъ ученика изучить анатомію, какъ не очевидная невозможность правильно нарисовать выпуклости мышцъ при какомъ либо движеніи и что лучше всего обличитъ передъ ученикомъ его общую неразвитость, если не очевидная и для него и для всѣхъ окружающихъ нищенская бѣдность его темъ и ничтожность преслѣдуемыхъ имъ художественныхъ задачъ?! Это же все ярко выступаетъ только въ работахъ, которыя ученикъ можетъ выставить и сличить съ другими работами такихъ же учениковъ. Выставка не только не можетъ противодѣйствовать

ходу ученія, а наоборотъ дѣлаетъ очевидной для каждаго его необходимость. Правда, и въ училищѣ, какъ и во всякой другой школѣ, въ правильномъ ходѣ ученія можетъ встрѣтиться немало затрудненій. Во всякой школѣ случается, что тотъ или другой предметъ, а иногда и цѣлая ихъ группа трудно и неохотно усваивается учениками, но и въ такихъ случаяхъ едва ли правильно будетъ искать объясненія въ томъ, что учащійся что-либо отвлекаетъ въ сторону.

Ученическія выставки за 25 лѣтъ своего существованія выдвинули столько славныхъ именъ, что усумниться въ значеніи ихъ и для учениковъ, и для училища, и для самого русскаго искусства — невозможно. Эти выставки поставили училище на большую высоту. Эти выставки наглядно доказали, что училище всегда шло въ первыхъ рядахъ русскаго искусства. Съ возникновеніемъ Передвижной выставки оно явилось горячимъ проповѣдникомъ выдвинутыхъ этой выставкой началъ. Съ ослабленіемъ интереса къ передвижной выставкѣ и увлеченіемъ задачами чистаго искусства и самой живописью, — училище съ своей выставкой встало въ ряды и этого движенія, и не подлежитъ сомнѣнію, что оно дальше пойдетъ также впереди всего, что будетъ волновать русское искусство. Какъ же при такихъ условіяхъ училищу не беречь и не развивать своей ученической выставки, и, конечно, она будетъ жить, снова широко разцвѣтетъ и снова выдвинетъ во второмъ двадцатипятилѣтніи цѣлый рядъ крупныхъ талантовъ на процвѣтаніе русскаго искусства!...

Въ заключеніе я долженъ сдѣлать оговорку. Заканчиваемый мною очеркъ очень кратокъ. Стѣсненный и временемъ и размѣромъ очерка, я не могъ останавливаться подробнѣе на отдѣльныхъ выставкахъ или отдѣльныхъ художникахъ, прослѣдить постепенное развитіе которыхъ во время ихъ нахожденія въ училищѣ было бы крайне интересно. Большинство выставокъ мнѣ пришлось даже соединить въ отдѣльныя группы, и при этомъ возможно, что я сдѣлалъ не мало ошибокъ. Я могъ пропустить того или другого выдающагося молодого художника, могъ также соединить въ одну группу имена, которыя появлялись на выставкахъ одно послѣ другого...

За все это я заранѣе извиняюсь и прошу читателя имѣть въ виду, что моей задачей было дать лишь бѣглый очеркъ развитія выставокъ и остановиться скорѣе на общемъ ихъ характерѣ, нежели на отдѣльныхъ моментахъ ихъ жизни.

С. Сергѣевичъ.

(Сергѣй Глаголь).

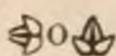
20-го Декабря 1902 г.

№	Г о д ъ.	Число выст. произведений.	Проданныхъ произведений.	На сумму.	Число посѣтителей.	Доходъ съ выставки.
1	1878/79	—	—	—	2115	317 р. 19 к.
2	1879/80	152	28	2630 р.	—	327 „ 19 „
3	1880/81	552	39	2310 „	2760	—
4	1881/82	—	26	1510 „	2669	470 „ 80 „
5	1882/83	113	—	—	—	—
6	1883/84	187	39	2690 „	2130	323 „ — „
7	1884/85	137	43	2178 „	—	439 „ 20 „
8	1885/86	188	62	2875 „	—	553 „ 40 „
9	1886/87	202	—	—	—	456 „ 40 „
10	1887/88	225	108	5095 „	—	474 „ 40 „
11	1888/89	333	108	4835 „	3391	553 „ 20 „
12	1889/90	369	72	3255 „	2771	434 „ 65 „

13	1890/91	176	71	2760 р.	2645	486 р. 10 к.
14	1891/23	264	47	1974 „	—	—
15	1892/93	—	—	—	—	—
16	1893/94	403	—	—	—	—
17	1894/95	—	—	—	—	—
18	1895/96	—	—	—	—	—
19	1896/97	398	—	—	—	—
20	1897/98	272	—	—	—	—
21	1898/99	323	68	—	—	—
22	1899/900	442	—	—	—	59 р. 97 к. убыт.
23	1900/01	210	—	—	—	118 р.
24	1901/02	22 „	—	—	—	120 р.

КАТАЛОГЪ
КАРТИНЪ
XXV ВЫСТАВКИ.

№№

1. **Адень.** Портретъ отца.
2. **Араповъ.** Отраженіе.
3. — Пейзажъ съ фигурой.
4. — Въ деревнѣ.
5. — Въ полѣ.
6. — Лунная ночь.
7. — 5 пастелей.
8. **Антиповъ.** Пасмурный день.
9. — Этюдъ.
10. — Этюдъ.
11. — Край деревни.
12. **Акимовъ.** Головка дѣвочки.
13. — За вязаньемъ.
14. **Брызгаловъ.** Туманъ.
15. — Церковь.
16. — Сарай.
17. **Бохановъ.** Баба-Яга.
18. **Бычковъ.** Двѣ семьи.
19. — Малоросска.
20. — Хата.
21. — Съ цыплятами.

№ №

22. — На рѣчкѣ.
23. — Макъ.
24. **Владыкинъ.** Деревня.
25. — Ржаное поле.
26. — Портретъ.
27. — Овины.
28. — Къ вечеру.
29. — Вѣтренный день.
30. — Вечеръ.
31. **Владыкинъ.** Амбары.
32. **Голиковъ.** 6 этюдовъ.
33. **Горѣловъ.** Дѣвочка съ овцами.
34. — Послѣ грозы.
35. — Этюдъ.
36. — Сѣрый день.
37. — Лѣтній мотивъ.
38. — Сѣрый день.
39. — Въ полѣ.
40. — Возвращеніе стада.
41. — Вечеръ.
42. — На лугу.
43. — На лужайкѣ.
44. — Вечерній мотивъ.
45. — Ночь.
46. — У крыльца.
47. — Ночью.
48. — Къ вечеру.
49. — Этюдъ.
50. — Сѣрый день.
51. — Хороводъ (эскизъ).
52. — Послѣ дождя.

№№

53. Гречинъ. 2 этюда.
54. Груздевъ. Эскизъ.
55. Дьяконъ **Вл.** Весенній этюдъ.
56. — Сумерки на волгѣ.
57. Демидовъ **Дм.** Этюдъ.
58. Дьяконовъ-Мичанскій. Весна.
59. — Сѣрый день въ деревнѣ.
60. — Тихій вечеръ.
61. — Въ затонѣ.
62. — Кирпичница.
- 63.
- 64.
- 65.
- 66.
- 67.
68. **Келлеръ.** 7 этюдовъ окрестностей Кіева.
69. **Клименко.** Этюдъ Чернаго моря.
70. **Кузнецовъ Мих.** Осень.
71. — Осенній день.
72. — Цвѣтущій садъ.
73. **Лоскутовъ.** Забытая мельница.
74. **Лебланъ.** Въ маѣ.
75. — Въ скиту.
76. — Стрижка овецъ.
77. — Сирени.
78. — Начало весны.
79. **Маторинъ.** Мистерія.
80. **Машковъ.** Осенній день.
81. — Лѣтній этюдъ.
82. — Этюдъ.
83. — Святыя горы.

- №№
84. **Машковъ.** Эскизъ.
85. — Вечеръ.
- 86.
87. **Некрасовъ.** Рисунокъ.
88. — Силуэтъ фабрики.
89. — Подъ вуалью дождя.
90. — Спящая.
91. — Солнечный лучъ.
92. — Мальчикъ.
93. — Профиль.
94. — Послѣдній снѣгъ.
95. — 15 этюдовъ.
96. — Весенняя травка.
97. — 5 акварелей.
88. — 5 акварелей.
99. **Орловъ С.** Модель.
100. **Петровичевъ.** Заброшенная дорожка.
101. — Этюдъ на Волгѣ.
102. — Утро на Волгѣ.
103. — Въ Крыму.
104. — Крымъ. Эскизъ.
105. — Этюдъ.
106. — Передъ дождемъ.
107. — Сумерки.
108. **Петровъ Сер.** Въ Москвѣ.
109. — Этюдъ.
110. — Часовенка.
111. — Ночь наступаетъ.
112. — Вечеромъ.
113. — Мѣсяцъ всходитъ.
114. **Петровъ-Водкинъ.** Въ осеннюю ночь.

№№

115. **Петровъ-Водкинъ.** Дама въ черномъ.
116. — Пѣснь на Волгѣ.
117. — Надъ прудомъ.
118. — Бабье лѣто.
119. — У околицы.
120. — На току.
121. — Опустѣла Волга.
122. — Бодровка.
123. — Дѣти бакенщика.
124. — Осенью.
125. — На Богданихѣ.
126. — При въѣздѣ въ городъ.
127. — Умирающій лѣсъ.
128. — На склонѣ горы.
129. — Гуси.
130. — Послѣ дождя.
131. — Рано повѣяло зимой.
132. — „Аришкинъ врагъ“.
133. **Половинкинъ.** Пасмурный майскій день.
134. — Вербы.
135. — Весенній мотивъ.
136. **Потѣхина Елиз.** Портретъ Г-жи Ц.
(пастель).
137. **Риттенбергъ.** Улица.
138. — Пейзажъ.
139. **Сарьянъ.** Поля.
140. — Хуторокъ.
141. — Озеро (утро).
142. — Пейзажъ.
143. — Степь.
144. — Кузминка.

№№		
145.	Сарьянъ.	Осенью.
146.	—	Весною.
147.	—	Гроза.
148.	—	На востокъ.
149.	—	Утро.
150.	—	Осенью въ степи.
151.	—	Весной въ степи.
152.	—	„Занга“.
153.	—	„Макравангъ“.
154.	—	Всходы.
155.	—	Весной.
156.	—	Въ степи.
157.	—	Утро.
158.	Соколь.	4 этюда.
159.	—	Вечеръ.
160.	—	Этюдъ.
161.	—	Копны.
162.	—	Этюдъ.
163.	—	Пчельникъ.
164.	Сергѣевъ Вас.	2 этюда.
165.	Сорохтинъ В.	Рисунокъ.
166.	—	Этюдъ.
167.	Тотешъ.	4 акварелл.
168.	Токаревъ.	Въ концѣ августа.
169.	Туржанскій.	Разсвѣтъ.
170.	—	Пашня весной.
171.	—	Ясная ночь.
172.	—	Солнце садится.
173.	—	Передъ выгономъ.
174.	—	Вечернее солѣцѣ.
175.	—	Тишина (эскизъ).

- №№
176. **Туржанскій.** Весной.
177. — Уралъ весной.
178. — По рѣкѣ Чусовой.
179. — На старомъ гнѣздѣ (эскизъ).
180. — Къ вечеру.
181. — Вечеромъ.
182. — Послѣдній снѣгъ.
183. — Сумерки.
184. — Весенній мотивъ.
185. — Весна; вечерѣть.
186. **Уткинъ Исидоръ.** Этюдъ.
187. — Весна.
188. — Весной.
189. — Весенній этюдъ.
190. — Мальчикъ.
191. **Харламовъ.** Этюдъ (акварель).
192. — Мельницы.
193. **Холоповъ.** Портретъ Г-жи Н. (акварель).
194. **Хрустачевъ.** 12 этюдовъ.
195. — 4 этюда.
196. **Цыганко.** Острова Ненасытинскаго порога.
197. — Пробужденіе весны.
198. **Шагинъ.** Вѣдьма.
199. — Иллюстрац. къ Достоевскому.
200. — Драма.
201. **Шульга.** В рідній хаті.
202. — Домой.
203. — На берегу Днѣпра.
204. — За работой.
205. **Шмелевъ.** Иконописцы.

№№

206. Шмелевъ. Няня.
207. — Къ отцу.
208.
209. Шелегъ. Этюдъ.
210. Яковлева Вл. Вечеръ.
211. — Хутора.
212. — 9 этюдовъ.
213. — 9 этюдовъ.
214. Некрасовъ. Рѣчка.
215. — Вечернее солнце.
216. — Бѣлое облако.
217. Шульцъ В. Рисункъ.
-
-

СКУЛЬПТУРА.

1. Губина. Этюдъ.
2. — Этюдъ.
3. — Этюдъ.
4. — За чтеніемъ.
5. — Эскизъ.
6. Фишеръ. Бюсть г-на Афанасьева.
7. — Бюсть г-на Дивова.
8. — Женская головка.
9. — Этюдъ.
-
-

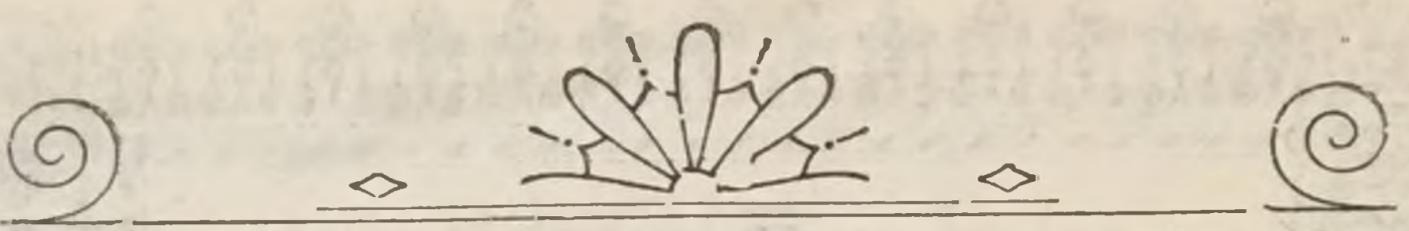
ПОЗОЛОТНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

А. Г. РАБЪЕ.

ПРОИЗВОДСТВО ВСѢХЪ СОРТОВЪ РАМЪ ДЛЯ КАРТИНЪ, РИСУНКОВЪ, ФОТОГРАФІЙ И Т. П.

ПРИНИМАЕТСЯ ВСЯКАГО РОДА РЕСТАВРАЦІЯ СТАРЫХЪ РАМЪ И Т. П.

Тверская-Ямская Глазовскій пер., № 9. ♦ Адресъ для писемъ: Грузины, Глазовскій пер., свой домъ.

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МАГАЗИНЪ**

В. Чекато.

Камергерскій пер., д. Массъ.

Картины, Гравюры,
ФАКСИМИЛЕ и ФОТОГРАФИИ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
РАМЪ,
Художественная ТЕРРА-КОТТА.

РОСКОШНАЯ ПОЧТОВАЯ
БУМАГА,
АЛЬБОМЫ, БЮВАРЫ.

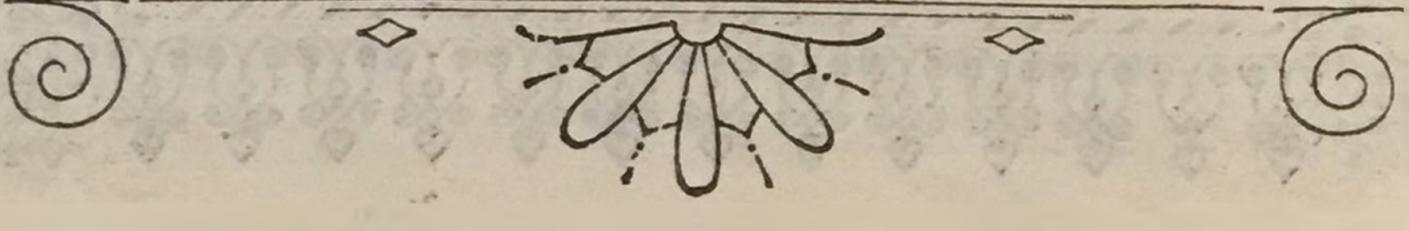

СПЕЦИАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ЛЪПНЫХЪ РАМЪ,
ЗОЛОЧЕНІЕ ПО ДЕРЕВУ.

Камергерскій пер., противъ Художественнаго
театра.

БЕРЛИНСКІЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МАГАЗИНЪ
Ю. Ф. БРОКМАНЪ.

Неглинный проѣздъ, д. Третьяковыхъ, рядомъ съ конто-
рой Государственнаго Банка.

ОТДѢЛЕНІЕ: на Старой Басманной, въ домѣ церкви
Св. Никиты муч.

ВЪ МОСКВѢ.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

Гипсовыя модели орнаментовъ, частей лица
и тѣла, бюсты съ античн. фигурь.

Готовальни и различные чертежные инстру-
менты заграничной фабрики.

Акварельныя и гуашныя краски фабрикъ
Гюінеръ, Вагнеръ, въ Ганноверѣ и Буржуа
въ Парижѣ.

Масляныя краски фабрики К. Шмитъ въ Дюс-
сeldorfъ и принадлежности для живописи.

Эфирно-смоляно-масляныя краски, пригото-
вленныя по рецепту проф. Муссини.

Карандаши, бумаги и другія принадлежности
для черченія и рисованія.

Печатные рисунки орнаментовъ, головокъ,
цвѣтовъ, пейзажей и т. под.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КАТАЛОГЪ МОДЕЛЕЙ ПО РИСОВАНИЮ
5 РУБЛЕЙ.

Художественный Магазинъ
П. В. Надежина.

Москва, Срѣтенка, собств. домъ.

ИМѢЮТСЯ ВСЕГДА ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

МАСЛЯНЫЯ КРАСКИ

Фабрикъ: Шмидта, Мевеса, Лефрана, Гейля, Шенфельда и Досѣкина.

АКВАРЕЛЬНЫЯ КРАСКИ

Фабрикъ: Фабера, Вагнера, Ламберти и Буржуа.

КРАСКИ:

Гуашныя, альбуминныя, эмалевыя.

КРАСКИ СУХІЯ

Высшаго качества для декоративныхъ работъ.

ХОЛСТЪ РУССКІЙ и ЗАГРАНИЧНЫЙ.

КИСТИ.

Чертежныя и Рисовальныя принадлежности,

БУМАГА,

КАРАНДАШИ

цвѣтные въ деревѣ, истельные, графитовые и тушевальные.

ВОСКЪ ДЛЯ ЛѢПКИ

— о и всѣ о —

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

для Масляной, Акварельной, Фарфоровой и Эмалевой живописи.

Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію.

КОНТОРА ОБЪЯВЛЕНІЙ
Н. ПЕЧКОВСКОЙ,

Москва, Петровскія линіи.

Существуетъ съ 1870 г.

ПРИЕМЪ

Подписки

и

Объявленій

ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ.

Дозволено цензурою. Москва, Декабря 22 дня 1902 г.

